

Ань Чжэн посмотрел на нескольких людей вокруг него, и время, которое должно было пройти в этом тайном царстве, на самом деле было не таким уж большим. Все просто заперты в своей собственной иллюзии, и все выглядят немного сентиментальными.

Да И попрощался с Ань, и его лицо немного побледнело: "Хотя ты мне не нравишься, я все равно должен поблагодарить тебя. В конце концов, я не знаю, как долго я буду в ловушке, если не благодаря тебе. Но я и ты в конце концов не пройдем весь путь, а я слишком долго был вдали от реального мира, я хочу прогуляться и посмотреть. "

Ду Шоушу спросил: "Куда ты идешь? Мир сейчас не тот, что был в то время, ты точно не привыкнешь к нему".

Дайи: "Я хочу найти ее следы".

Его глаза вспыхнули цветом, который было сложнее понять, чем другие: "Хотя я знаю, что это невозможно, но как могут быть ее следы в мире после того, как прошли десятки тысяч лет? Я был единственным, кто потерял ее, единственным теперь. Идея в том, чтобы попытаться узнать, чувствовала ли она когда-нибудь, что существует. "

Ду Шоушэнь помолчал некоторое время и достал из наручников большое количество серебряных билетов: "Неважно, когда, вокруг тебя есть деньги на дела, и ты должен идти по миру ровно. Возьми эти серебряники, хорошо поешь и выпей, а потом отправляйся в какой-нибудь магазин румян и гуаши. "

Дайи: "Ее здесь больше нет. Что толку покупать их?"

Ду Шоушэнь: "Нет, нет, я имею в виду, что ты купишь себе отбеливание".

Дайи: "..."

Темная Руна: "Я собираюсь попрощаться, этот мир уже не тот, к которому я привык, я должен присмотреться. В любом случае, у меня нет целей, лучше идти с этим черным братом". Идите к Когда я устал, я пошел к Чэнь Сяояо и спросил его сына, не нужен ли ему муж. "

Ань Чжэн сказал серьезно: "Я благодарю тебя за Чэнь Сяояо".

Темная Руна рассмеялся, сжав кулаки рук: "Очень интересно познакомиться с вами, маленькие ребята, надеюсь, в будущем мы снова увидимся".

Он достал черную бумажку с рунами и протянул ее Аньчжэну: "Это может связаться со мной. Если ты столкнешься с какими-нибудь ***, с которыми нелегко справиться, ты можешь использовать это, чтобы позвать меня к себе".

Ань Чжэн быстро сжал кулаки: "Спасибо, старший".

Diablo Rune покачал головой: "Не останавливайся на достигнутом, надеюсь, у всех все хорошо".

Он кивнул Дайи, и Дайи тоже попрощался со всеми, а затем они вместе ушли. Невнятно Ань Чжэн услышал, как Да И понизил голос и спросил у темной руны: "Ты руна? Есть ли руна, которая может сделать меня белее?".

Теперь им осталось только сражаться с ними, и путешествие к горе Кангман подошло к концу. Хотя ему не удалось воскресить Ни Цин, в конце концов, это был выбор самой Ни Цин. Если

судьба сложится удачно, вы можете встретить Сяо Ни Цин в ближайшем будущем. Я не знаю, как выглядит молодая Ни Цин, когда мы снова увидимся.

Ду Шоушоу лениво потянулся, посмотрел на Ань Чжэна и спросил: "Только что прорыв газа был таким сильным, до какого уровня ты поднялся сейчас?".

Ань Чжэн ответил: "На первой стадии царства Сяомань, первый класс только что пройден, а двух классов немного не хватает. С высокого уровня царства узника, который составляет более семи рангов, действительно трудно продвинуться снова. На этот раз такая огромная сила только догадывается, что она только что вошла в маленькую Маньчжурию. "

Ду Шоушу: "Ты выходишь ... ты полон как подросток. Ты еще не удовлетворен. Если ты дашь знать другим, тебя не задушишь".

Ань Чжэн: "Я так счастлив, когда ты так говоришь".

Четверо мужчин посоветовались и приготовились к возвращению. В конце концов, Даян Южного Синьцзяна все еще поддерживал Сяоцидао. Они не знали, что случилось с Южным Синьцзяном, когда они приехали. Если доверенное лицо уже вернулось со своими солдатами, то давление на Янь Го все еще меньше. Теперь Люичэн в южном Синьцзяне - центр внимания. Янь Ван Му Цидао сидит там, Чжао Го, Южная Корея и несколько более дальних Чжуо Го будут наблюдать.

Главное, я не знаю, как относится к Дакси. Если Дакси действительно жесткая, то шансов нет. Потому что сила Дакси непреодолима.

По пути все ходили вокруг и использовали безвольного голубоглазого зверя как приманку, и убили много монстров. Все кристаллические ядра системы насилия были превращены меандрами в лекарственные материалы, и все они поставлялись Ду Скинни. Остальные кристаллические ядра были скормлены Шань Е и зверю Цзинь Цзинянь соответственно. Когда он спустился с горы, Шань Е снова заснул, потому что съел слишком много, и сказал, что почувствовал небывалое дыхание Шань Е. Возможно, на этот раз Шань Е действительно проснется.

Шань Е тоже достаточно задыхается. Как существо № 1 среди монстров, он является полным беспорядком. То есть, он не стыдится себя, ест Хайсай целыми днями, весь - древний Цянь в мире кошек. Однако оно не может быть толстым, если его съест Гу Цянь. Он ест круглое.

Когда он покинул гору Кангман, тощая сфера Ду также улучшилась. В конце концов, столько ядер жестоких монстров было съедено не зря. Просто он был очень беззаботным, даже после прорыва он даже не знал, что он пленник.

По пути ничего особенного не происходило. Когда я отправился обратно, поскольку пейзаж уже был виден, а у лорда Хуо не было природы, все прошло гораздо быстрее. Всего за семь дней он добрался почти до южного Синьцзяна. Аньчжэн обнаружил, что число беженцев, прибывающих из Чжуо Го, растет, и беспокойство Аньчжэна тоже усилилось. Без достаточной человеческой сдержанности большое количество беженцев - это катастрофа. Если беженцы готовы жить в местах, определенных правительством, этого достаточно, чтобы отвоевать пустошь и жить хорошей жизнью. Но как только они станут беженцами, их сердца изменятся, и большая часть из них превратится в бандитов.

Они не захотят топить свои сердца, чтобы заново жить, но лучше почувствуют себя

разбойниками.

Силы западной синьцзянской стороны уже недостаточны, поэтому местная безопасность становится все хуже.

Ань Чжэн прошелся по дороге, приказал закрыть границу и больше не принимать беженцев из Чжуо Го на западе. Любой, кто осмелится доставить неприятности, будет убит бандитами.

"Так дальше продолжаться не может".

Ду Шоу сказал с торжественным лицом: "Эти люди стали злыми, пусть идут работать, чтобы открыть пустоши. Они отказались, думая только о том, как **** деньги и еду наших даянцев. Как только они сформируют масштаб, эти ребята могут перевернуться с ног на голову. "

Ань Чжэн кивнул: "Мне действительно нужно придумать способ. Если будет достаточно сил для поддержания порядка, это нормально, но сейчас я не могу вывести столько людей."

Ду Шоушэнь: "У меня есть способ, я просто не знаю, хотите ли вы, чтобы я пошел".

Ань Чжэн: "Ты сказал".

Ду Шоушэнь: "Я хочу вернуться к Великой стене Волшебного мира".

Ань Чжэн слегка нахмурился: "Что ты имеешь в виду?"

Ань Чжэн сказал: "Что за люди живут в Волшебном городе? Конечно, это злые люди. Но эти парни понимают правило: у кого большие кулаки, тот будет слушать того, кто безжалостен. Пока они побеждают их, они - группа свирепых. Солдаты. Если я пойду к Магической Великой Стене, я смогу вывести команду, по крайней мере, из 10 000 человек. Все эти 10 000 человек - убийцы. Используйте убийц, чтобы подавить бандитов. Нет ничего более подходящего, чем это. Кроме того, во время боевого подавления, убийцы, которые сдерживали эти магические долговременные города, смогут развить сложную команду. "

Ань Чжэн: "Но ..."

Ду Шоушоу: "Не говори ничего, разве ты не нашел? Ваша зависимость от нас слишком велика. Если оставить вас, то временами это будет немного подавляюще. Поэтому я думаю, если это возможно, мы должны созреть сами. Ты не можешь всегда заботиться о нас, как няня...".

Ань Чжэн хотел сказать еще что-то, Гу Цянье вскочил и, обняв худые плечи Ду, повис на нем: "Хорошо, толстяк, я не могу считать тебя таким великим человеком. Поэтому я вернусь с тобой и сначала вернусь в наш древний охотничий клан, приведу группу мастеров. Мои люди помогут тебе убедить тех убийц в Волшебном городе, а затем самых средних и низших офицеров в этой команде, чтобы привязка была сильнее. "

Ань Чжэн: "Я же сказал, что не хочу втягивать в это ваш древний охотничий клан".

Гу Цянье: "Когда наступят смутные времена, мы, древние охотники, сможем защитить себя? Сейчас лучший способ - стабилизировать Королевство Янь. Только если Царство Янь будет бессмертным, у всех нас будет стабильная жизнь. И я не буду выводить клан древних охотников, просто отберу группу экспертов для помощи толстяку. "

Ду Тоший энергично кивнул: "Я вижу".

Цюй Люси взглянула на Ань Чжэна: "Хорошо, я последую за ними. Если бы я была там, у них была бы хоть какая-то гарантия. Только тебе нужно быть осторожнее".

Ан Чжэн возразил, что они были настроены настолько решительно, что говорить что-либо было нехорошо. Он дал зонтику Тяньлуо меандр, отдал телепортационный массив, преобразованный антинебесной печатью, Гу Цянье, а затем освободил договорные отношения между многими магическими инструментами, включая деревья-близнецы двух поколений, и отдал Ду Слендеру и правителью карты гор и рек.

"Вы можете быть уверены".

Гу Цянье похлопал себя по груди: "Сяолуэр - моя женщина, я буду заботиться о ней. Что касается толстяка, то кровь этого парня настолько густая, настолько стойкая, что это не будет проблемой. Кроме того, здесь нет антидневной печати. Ну, мы можем отправить его обратно в любое время. Можете не сомневаться, мужественный муж всегда должен бороться за большее, а не заботиться о нас несколько дней, как сиделка. Мы ничего не сможем сделать, когда уедем. Это то, что вы хотите видеть? Нет никакой заботы, это сравнимо с тем, чтобы позволить нам самим о себе позаботиться. "

Ань Чжэн кивнул: "Ну, по крайней мере, на полгода, стабилизировав дела на западной стороне Синьцзяна, вы соберетесь вместе. И как только дела на стороне юга стабилизируются, приходите сюда, чтобы найти вас".

Цюй Люси издал звук, после минутного молчания он смело поцеловал лицо Ань Чжэна, а затем отвернулся, его плечи слегка подрагивали.

Гу Цянье закрыл лицо: "Я являюсь свидетелем живого предательства. Моя женщина подарила мне зеленую шляпу".

Ань Чжэн извиняюще посмотрел на Гу Цянья, не зная, что сказать.

Гу Цянье махнул рукой: "Не думай так много, просто относись ко мне как к своему брату".

Она широко обняла его за плечи: "Как минимум полгода с этого момента мы с тобой одни, так что будь осторожен".

Цюй Люси: "Ты уверен, что проявляешь инициативу?"

Гу Цянье: "Ну и провокатор же ты".

Ду Шоушэнь: "Я больше не могу это терпеть... так что прощайся. Аньжэнь, можешь не беспокоиться о нас, за Янь Го действительно нет противника. Давайте стабилизируем Даян, а потом пойдем в Даксилан. Посмотрим, насколько широки и глубоки реки и озера Дакси, сможем ли мы прочесать большие реки и озера. "

Аньчжэн твердо кивнул: "Конечно!".

В это время голос Чэнь Сяояо появился в сознании Аньчжэна: "Тебе не нужно беспокоиться о нескольких из них, я позволил тринадцатому рабу меча тайно охранять их. Сначала отправляйся в южный Синьцзян, Шаобай уже ждет тебя в Люличэне, как только дела Янь Го наладятся, тебе нужно будет отправиться в Дакси. В Дакси есть камень трех камней, и если ты вернешь эту вещь, я смогу полностью восстановить ее. Отношения кровного контракта также

могут быть освобождены. "

В его голосе прозвучало сожаление: "Ты действительно не собираешься поклоняться мне как учителю?"

Ань Чжэн: "Ты... фактически уже мой учитель".

Чэнь Сяояо был ошеломлен на некоторое время. После долгого молчания он вдруг разразился смехом: "Круто! У меня отличный сын и отличный ученик, я не изменю мир!".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2183081>